

В бескрайней дымке облаков и тумана мастер секты Тайхуа, достопочтенный Хаосин-цзы, стремительно прорезал небесную гладь, направляясь к пику Юйсяо — самому сердцу гор Тайхуа. У подножия он попытался связаться с младшим братом по духу, но тот не ответил. Нахмутив седые брови, мастер решил подняться на вершину лично.

Все ученики Тайхуа знали: пик Юйсяо полон запретных заклятий и защищен великой формацией, запирающей гору. Даже Му Тяньсинь, младшая из семи учеников Тайхуа, не могла туда подняться и всякий раз ждала старшего брата Ло у подножия. Однако они не догадывались, что, помимо младшей сестры, путь на пик был заказан всем остальным достопочтенным и старейшинам.

Юйсяо был важнейшей запретной зоной Тайхуа. Входить туда могли лишь хозяин пика достопочтенный Сюаньлин-цзы, старший ученик Ло Цзяньцин и сам мастер Хаосин-цзы. Любой другой, ступивший туда без разрешения, немедленно погибал под ударами защитной формации.

Оказавшись перед бамбуковой хижинкой, Хаосин-цзы сразу ощутил в воздухе хаотичные потоки духовной энергии и едва уловимый запах крови. Широко распахнув глаза, он поспешно разрушил барьер, оставленный младшим братом, и ворвался внутрь. Увиденное заставило его застыть на месте.

Прекрасный и холодный достопочтенный в белых одеждах полулежал на бамбуковом топчане, лицо его было мертвенно-бледным, а лоб покрыт испариной. Воротник его одеяния был залит пятнами яркой крови, а на полу перед топчаном виднелась целая лужа, в которой мерцало золото духовной энергии.

Хаосин-цзы расширил глаза и воскликнул:

— Эссенция сердца! Младший брат, ты...

Сюаньлин-цзы промолчал, но его изможденный вид был красноречивее любых слов. Хаосин-цзы поспешно достал из кольца-накопителя флакон с пилюлями. Как только изумрудные сферы показались на свет, комнату наполнил густой аромат, от которого даже травы и бамбук за окном начали радостно колыхаться. Мастер взмахнул ладонью, и пилюля сама влетела в рот Сюаньлин-цзы.

Спустя четверть часа Сюаньлин-цзы наконец привел в порядок хаотичную энергию в своем теле.

Хаосин-цзы не сдержался:

— Младший брат, что же произошло? Неужели ты допустил искажение ци? Это невозможно! Ты совершенствуешься уже три сотни лет, и хотя срок невелик, твое сердце всегда было чистым, ты никогда не сталкивался с демонами сердца. Почему же сегодня такая реакция?

Сюаньлин-цзы ответил холодно:

— Старший брат, мастер секты.

Хаосин-цзы, помрачнев, долго размышлял, а затем внезапно воскликнул:

— Демон сердца! Когда-то наш учитель приказал тебе дать клятву демона сердца и ценой жизни охранять ту вещь. Неужели с ней что-то случилось, и поэтому ты в таком состоянии? Младший брат, это же важнейший запретный артефакт нашей секты, Девять лотосов...

— Старший брат! — Сюаньлин-цзы оборвал его холодным голосом. — Это не имеет отношения к той вещи. С ней все в порядке.

С этими словами он перевернул ладонь, и в воздухе вспыхнуло кроваво-красное сияние. В тот же миг облака в небе словно застыли, а над пиком Юйсяо начали собираться грозовые тучи. Стоило Сюаньлин-цзы убрать артефакт, как тучи мгновенно рассеялись.

Хаосин-цзы с облегчением выдохнул:

— Раз с ней все хорошо, значит, не беда. — Он помолчал и добавил: — Но тогда из-за чего же ты...

Сюаньлин-цзы ответил спокойно:

— В этот раз на испытании новичков возникла заминка. Тот артефакт не принадлежал обычному мастеру стадии Зарождения Души. Я вселил часть своего духа в Цзяньцина, чтобы войти вместе с ним, и встретил остаточную душу того мастера. Это был практик стадии Выхода из Тела, который, очевидно, столкнулся с бедой при жизни и опустился до поздней стадии Зарождения Души.

Хаосин-цзы не поверил своим ушам:

— Младший брат, ты же давал обет не покидать Тайхуа. Как ты смог вывести свой дух за пределы гор?

Сюаньлин-цзы произнес безразлично:

— Я разделил свой дух пополам. Это нельзя назвать полноценным уходом из Тайхуа.

Эти короткие слова лишили Хаосин-цзы дара речи. Практики стадии Зарождения Души могут сформировать дух, но он подобен младенцу и не обладает большой силой. Лишь на стадии Выхода из Тела дух может покидать тело. На стадии Великого Достижения дух можно разделять по своему усмотрению: чем выше уровень, тем больше частей, и каждая может сражаться как полноценный воин.

Поэтому в руинах мастер Бэйдоу, увидев, что перед ним лишь половина духа Сюаньлин-цзы,

сразу решил, что тот достиг стадии Великого Достижения. Однако на практике такие фокусы почти никто не проделывает. Причина проста: боль от разделения духа невыносима. Дух — самая чувствительная часть практика; даже легкое прикосновение к нему вызывает онемение во всем теле. Если плоть и дух получают одинаковое повреждение, то боль, которую испытывает дух, в сто раз сильнее.

При мысли об этом у Хаосин-цзы затылок покрылся мурашками. Спустя долгое время он вздохнул:

— Не слишком ли ты добр к Цзяньцину?

На прекрасном лице Сюаньлин-цзы не дрогнул ни один мускул. Он ответил сухо:

— Цзяньцин — мой ученик.

Видя состояние брата, Хаосин-цзы проглотил слова, которые хотел сказать. Ведь это были всего лишь руины практика стадии Выхода из Тела: если вовремя отступить, никто не подвергся бы смертельной опасности. Тем более у Цзяньцина было полно магических артефактов и лекарств. Стоило ли так рисковать, разделяя дух ради него?

Впрочем, это были дела наставника и ученика, и Хаосин-цзы счел неуместным вмешиваться. Еще раз расспросив о самочувствии, он пообещал:

— Я попрошу младшую сестру приготовить лекарства, чтобы ты скорее восстановил дух.

Затем он превратился в луч света и покинул пик Юйсяо.

Как только Хаосин-цзы ушел, Сюаньлин-цзы не выдержал и повалился назад, снова извергнув фонтан крови. В ней по-прежнему мерцали золотые искры. Даже такой мастер, как он, потерял сознание, а лицо его стало желтым, как пергамент. В то же самое время на верхнем ярусе дворца Цаншуан замерцала золотая лампа жизни — она долго дрожала, прежде чем пламя наконец успокоилось, став, однако, тусклее, чем прежде.

Тем временем в горах Итянь, за тысячи ли отсюда, грозовые тучи давно рассеялись. Многие практики, так и не найдя сокровищ, разочарованно разошлись. Вскоре всех учеников начали выводить из руин.

Ло Цзяньцин уже спрятал полученные артефакты и кроваво-красную нефритовую табличку в накопитель. Оказавшись снаружи, он осмотрелся и, заметив учеников Тайхуа, направился к ним.

— Старший брат Ло, все семнадцать учеников Тайхуа, вошедших на шестой уровень, получили награды, — доложил девятнадцатый младший брат, протягивая белую жемчужину. — Вот эта Жемчужина избегания воды. Кажется, она позволяет погружаться на глубину до пятидесяти ли. Тоже ценная вещь.

Ло Цзяньцин одобрительно кивнул и, оглядевшись, спросил:

— Почему вас только двадцать?

Младший брат горько усмехнулся:

— Старший брат, та пустыня была слишком опасна. Многие получили ранения и сразу разбили таблички, чтобы выйти. Я только сейчас узнал, что Ли Сючэнь давно был выведен из руин, его забрали люди из секты Итянь. Пришлось и нашим раненым ребятам отправиться туда же на лечение.

Ло Цзяньцин приподнял бровь, изображая удивление:

— Все ранены? И Ли Сючэнь тоже?

Младший брат развел руками:

— Да, многие пострадали. Говорят, у секты Итянь даже погибло несколько учеников стадии Очищения Ци. Но вы бы видели раны Ли Сючэня — зрелище жуткое. Рука оторвана, глаз нет... Не знаю, на какого зверя он наварлся, что выжил после такого.

Пока они разговаривали, Ло Цзяньцин повел учеников к лагерю секты Итянь для завершения дел.

— Если только старейшина с пика Цинлань не возьмется лично лечить Ли Сючэня, ему не поправиться до конца жизни, — подытожил младший брат. — Но он всего лишь новичок, секта не станет тратить на него столько сил. Эх, старший брат, почему он не разбил табличку раньше? Нужно соизмерять свои силы с наградой...

Ло Цзяньцин улыбнулся:

— Испытания всегда сопряжены с риском. Богатство требует смелости, но ты не бери с него пример: уметь вовремя отступить — тоже искусство.

Младший брат послушно закивал, обнажив в улыбке белые зубы.

Встретившись со старейшиной Чжао из секты Итянь, Ло Цзяньцин вежливо сложил руки в приветствии. Тот ответил с явным почтением.

Ло Цзяньцин улыбнулся:

— Благодарим вашу секту за помощь с руинами. Я доложу о ходе испытания руководству, и после проверки старейшины пришлют вам заслуженную награду. Скажите, как чувствуют себя наши ученики, оставшиеся у вас?

Старейшина Чжао почтительно ответил:

— Кроме одного юноши на второй ступени Очищения Ци, который получил тяжелые увечья, все остальные в полном порядке.

Ло Цзяньцин сразу понял, о ком речь. Хотя Ли Сючэнь был выведен из руин быстро, Ло Цзяньцин успел увидеть его раны. Для практика стадии Очищения Ци они были смертельными, и то, что он до сих пор не испустил дух, было для Ло Цзяньцина большой неожиданностью.

Впрочем, показывать это на людях не стоило. На его благородном лице отразилась тень беспокойства:

— Раз он так тяжело ранен, можно ли ему остаться у вас на попечении? В таком состоянии дальняя дорога ему противопоказана.

Старейшина Чжао тут же воскликнул:

— Конечно! Вы все проделали долгий путь и, должно быть, устали. Господин Ло, приглашаю вас и ваших спутников в нашу обитель. Мы будем рады принять вас, чтобы вы могли восстановить силы.

Ло Цзяньцин удивленно приоткрыл глаза. Он рассчитывал оставить только Ли Сючэня, но предложение старейшины было неожиданным и лестным. Подумав, он кивнул:

— Тогда не будем отказываться.

Вскоре группа отправилась к воротам секты Итянь на летающем корабле Ло Цзяньцина. Они задержались там на три дня, и секта Итянь принимала гостей с великим почтением, не смея обидеть даже самого младшего ученика.

На третий день Ло Цзяньцин стоял у окна, любуясь зеленью сада. Вдруг с неба, покачиваясь, прилетел бледно-желтый бумажный журавлик. Пролетев сквозь цветы, он опустился перед юношей и заговорил человеческим голосом:

— Старший брат Ло, сведения, которые вы просили, собраны.

Ло Цзяньцин слегка улыбнулся:

— Второй брат, благодарю. Что удалось выяснить?

Журавлик был создан из высокоуровневого талисмана и в точности копировал голос и интонации хозяина. Раздался мягкий голос второго брата, Цзо Юньмо:

— Мастер Бэйдоу — практик стадии Выхода из Тела, живший тысячу лет назад. Он участвовал в Великой войне людей и демонов, длившейся двести тридцать лет, а позже был преследуем девятиуровневым демоническим зверем, из-за чего его база совершенствования упала до

стадии Зарождения Души...

<http://bllate.org/book/22487/2370947>